

МАРИЯ КАРТАШЕВА

ПОТЕРЯННЫЕ ВО ВРЕМЕНИ

16+

Мария Карташева

Потерянные во времени

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Карташева М.

Потерянные во времени / М. Карташева — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-98964-1

«Нас выбирают, мы выбираем» — так поётся в песне! И ведь правда, никто не знает, когда нас коснётся лёгкое пёрышко любви, и ты вдруг согласишься на знакомого человека совершенно другим взглядом, а мир, который ещё вчера лежал в руинах потерянных чувств, заиграет новыми красками. Так и герои романа-мелодрамы «Потерянные во времени» идут по жизни, и случается то, о чём они не могли подумать! Резко меняется уклад будней, теряются любимые лица, потому что их уродует порок измены и предательства. Но крепнет дружба, и поддержка приходит от тех людей, с которыми раньше даже не был знаком.

ISBN 978-5-532-98964-1

© Карташева М., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мария Карташева

Потерянные во времени

Глава 1

Вьюга накрыла белой шалью город, снег шатался между фонарей, что освещали ночные улицы, засыпал сугробами тротуары, маскировал дневную активность людей, а вокруг была тишина, и недвижимое спокойствие морозной ночи, которое нарушал только никем неслышимый плач.

– Да провались ты! – Эти слова до сих пор эхом отдавались в ушах у Ники.

И вместе с этим криком и хлопком двери, провалились десять лет совместной жизни, рухнул весь, годами выстраиваемый, мир.

Молодая женщина ничком лежала на кровати, прижавшись мокрой разгорячённой щекой к подушке. Она смотрела, как за окнами ровными рядами идёт снегопад, и сердце её, завернувшись в печаль, захлёбывалось от горя. Ника так надеялась, что Вадим передумает, вернётся и скажет, что всё это была шутка. И что он никуда не уходит, и они сядут ужинать или завтракать, в зависимости от того, когда он придёт. Но шло время, внизу уже не раз хлопала входная дверь, подъезжали машины, и Ника вскакивала со своего скорбного ложа и неслась навстречу, но это был не он.

Снова возвращаясь в спальню, Ника мельком глянула в зеркало. Лицо отекло от слёз, старенькая пижама мешком висела на её хранящей девичью стройность фигуре, а порядком отросшее каре топорщилось в разные стороны. То ещё зрелище! А если сейчас придёт Вадим, то она вот так и предстанет перед ним? Ника задавала эти вопросы, а ноги уже сами понесли её в сторону ванной комнаты.

Именно так она любила именовать это тесное пространство, зажатое в конце коридора между кухней и туалетом. Любые дизайнерские порывы хоть как-то изменить планировку пресекались либо отсутствием денежных средств, либо недовольной физиономией мужа. И Нике приходилось довольствоваться старенькой чугунной чашей, гудением газовой колонки, тоже прожившей уже не один десяток лет и весёленькими картинками, наклеенными для того, чтобы придержать отваливающийся кафель.

Лейка душа прыснула бодрящим кипятком, потом выправилась, и вода смыла с печальных плеч женщины хмель тоски. Ника закрыла глаза, постепенно накапливая внутреннюю радость и готовясь к приходу мужа. Так она делала всегда после очередного грандиозного скандала. Зачем было копить в себе бесконечный хлам гнева, нужно было просто отпустить его наружу и признать себя виновной во всём, что произошло, а потом наслаждаться ролью примерной жены и хозяйки.

Сейчас Ника даже не могла вспомнить с чего всё началось. Женщина задумчиво растирала себя полотенцем и пыталась понять. Она шевелила губами силясь оживить картину, но в памяти никак не всплывал момент, который послужил детонатором.

Сначала Вадик страшно разозлился, что она с утра не при той температуре постирала его новый любимый свитер. Потом Ника целый день раздражала его только одним своим присутствием, а под вечер ужин оказался, мягко говоря, несъедобным. Хотя Ника считала, что нежные куриные кнели и картофельное пюре с грибной подливкой были очень даже вкусные. Ах да! Последней каплей было то, что она купила не ту марку пива, которую предпочитал Вадик.

Ника заулыбалась и, выйдя из душа, бросилась к шкафу. Здесь хранилась заветная бутылочка игристого, которую ей подарили благодарные родители ученика и она берегла её на

празднование Нового года. Сейчас, когда хотелось, чтобы всё вернулось в своё уютно-бытовое русло не жалко было откупоривать эту красоту.

Пока Ника разбирала пакеты на нижней полке, она вдруг зацепила какую-то коробку из плотного картона и вспомнила, что давным-давно Нора вручила ей подарочный сертификат, и она выбрала себе небесной красоты бельё и всё берегла для особого случая, который почему-то никак не наступал. Ника аккуратно отложила крышку, развернула тончайшую бумагу и растянула на руках невесомую ткань. Озорная мысль, что именно сегодня это бельё сыграет свою роль, мелькнула ярким озарением, и Ника побежала к зеркалу. Немного косметики, яркая, как любил Вадик, помада и вот уже перед зеркалом крутится красотка Ника, а не то выползшее из спальни создание, которым она была ещё полчаса назад.

На всякий случай она зашторила окна, а то уж слишком близко были окна неснящего соседнего дома, а развлекать соседей в её планы не входило. Ника подумала, взяла в руки бутылку, присела на стол и сделала селфи! Мама Вадика живёт не так далеко и если сейчас она пришлёт ему такую фотку, то он быстро окажется дома.

Сообщение, несущее Никину красоту через пространство, уже давно ушло, часы перешагнули далеко за полночь, а Вадима всё не было. Погрузив, женщина поскребла золотистую этикетку на зеленоватом горлышке, ещё раз перечитала надпись и поняла, что это просто какой-то совсем слабоалкогольный напиток, а не то, на что она рассчитывала. Мудрёное название «Ламбруско» ей ни о чём не сказалось!

Ника достала телефон, ответа от Вадика не было. Социальные сети пестрили историями, она с головой окунулась в них, несколько раз заходила в аккаунты мужа, в которых он значился под ником «ВадикнеСкучный!», но было видно, что последний раз он там был как раз перед скандалом.

– Далась мне эти кнели! – Вздохнула Ника, привычно делая себя виновной. – Надо было просто сосиски разогреть, как он и просил.

На этой мысли она остро почувствовала голод и поняла, что не только откупорила заветную бутылку, но и бодро приговорила уже добрую половину. Поковыряв вилкой блестящую молочным соусом кнель прямо в холодильнике, Ника посмотрела на часы и решила, что пора перебираться грустить в спальню; ноги уже подкашивались, а глаза закрывались. Она дошла до кровати присела на ковёр и взяла семейный фотоальбом, лежавший в прикроватной тумбочке. Ей почему-то нравилось смотреть на их с Вадиком карточки, где они, как казалось Нике, излучали любовь.

Так и не дождавшись своего благоверного, обняв альбом, женщина задремала, а утром её разбудила мелодия вызова. На экране смартфона светилось имя «Лариса», и подруга звонила по видеозвонку.

– Лара, привет! – Сонным голосом отозвалась Ника.

Лариса что-то строгала на кухне, была уже с утра в полном боевой раскраске, и даже передник на ней был нарядный. Ника мельком глянула в зеркало и поняла, что её вечерний макияж, видимо, не только полосами съехал на лицо, но ещё и остался на постельном белье, и Вадик опять будет орать, если не успеть всё выстирать до того, как он вернётся.

Сквозь приоткрытую щель окна на кухне дул ветер и слышно было, как снаружи уже веселилось солнце, детские крики во дворе говорили о том, что вся улица усыпана карапузами, которые собирают снег лопатами, валяют снеговиков и всюю радуются зиме. Ника подошла к приоткрытой раме, чтобы её прикрыть, и нижняя губа дрогнула, потому что за десять лет жизни они с Вадиком так и не смогли завести детей. Потом она вздрогнула, услышав голос Ларисы, про которую она забыла.

– Как ты? – Голос подруги был странным.

– В смысле? – Ника не сразу поняла, что та имеет в виду. – Вообще не очень, только проснулась.

Лариса что-то помешала в кастрюльке и подошла поближе к экрану.

– А ты чего с утра такая нарядная? – Спросила Ника, накидывая попавшийся под руку халат и наливая в чайник воду.

– Я про Вадима! Я просто хотела узнать, как ты?

Ника подумала, что вроде ни с кем не говорила после того, как вчера поругалась с мужем.

– А откуда ты знаешь? – Спросила Ника. – Он тебе, что ли, успел пожаловаться?

Вдруг в поле обзора на кухне Ларисы появился мужчина, который не был прикрыт даже лоскутом материи. Он по-хозяйски шлёпнул Лару по заднице, схватил что-то со сковородки и пошёл к холодильнику. Но, наверное, Нику такая ситуация развеселила, если бы не одно обстоятельство, сейчас на кухне подруги нагишом расхаживал её муж.

– Лара, а что происходит? – Спросила женщина, всем своим существованием противясь услышать ответ.

– Твою мать! Лара! – Как ошпаренный заорал Вадим, абсолютно не ожидавший, что устроил настоящее шоу о супружеской неверности. – Ты слурела, что ли? – Зашипел он и ретировался с кухни.

Лариса, казалось, была сбита с толку и только беспристрастный взгляд мог заметить, что где-то в глубине души она торжествовала. Её план удался.

– Как? Я думала, он тебе сказал. – Лариса помолчала. – Мы уже давно встречаемся, вчера он сказал, что пришёл ко мне насовсем.

Нику словно облили из холодного душа, а потом выставили на мороз. Именно так она себя чувствовала. Женщину колотило, она облокотилась о столешницу, тяжело опустилась на табуретку и покачала головой.

– И ты решила позвонить мне и узнать, как у меня дела? – Всё ещё не веря в такое вероломство подруги, с которой она делилась секретами ещё со школьной скамьи, спросила Ника

Лариса прижала руки к груди и постаралась придать голосу взволнованный тон.

– Ника, не начинай. Мы взрослые люди! Мы с Вадимом за тебя переживали! Давай будем цивилизованными!

Ника просто нажала на кнопку отбоя и, захлёбываясь слезами, упала на сложенные руки. В то время пока она надеялась, что её драгоценный супруг, как всегда отсыпается у своей маменьки, а потом придёт домой и она будет всячески заглаживать свою вину и разве что тапки ему в зубах не носить, он уже давно был не с ней, а так на двоих с Ларисой.

Рыдания душили её, женщина выла в голос, она не могла найти точку опоры в своём отчаянии. Предательский телефон полетел в стену, со стола на пол была сметена любимая кружка Вадима, за окно полетел его кактус, за которым он долго ухаживал. Ника ринулась к шкафу, выгребла оттуда все его вещи и стала пихать в мусорные пакеты, она не разбирала, где что; просто бросала всё подряд.

Трясущимися от ярости руками Ника натянула поверх халата пальто и сунув ноги в сапоги, схватила целую связку накопившихся мешков и побежала к помойке, что была возле дома. Женщина вылетела в морозный, светлый день. На секунду солнце ослепило её и дало выдохнуть, но старушка, сидящая у подъезда на лавочке, добавила масла в этот пылающий праведным гневом костёр.

– Никоша, здравствуй! – Позвала её раздражающим с детства именем соседка. – Чё вы с Вадюшиком вчера так ругались? Надо как-то тебе мудрее быть, что ли. За мужика держаться надо. – Бабулька сжала кулачки. – Изю всех сил держаться. Ты ж ведь не первая красавица!

– Спасибо, Любовь Тимофеевна! Чтобы я делала без ваших советов! – С вызовом проговорила Ника, ещё крепче подхватила поклажу и побежала к помойке.

Неровная, раскатанная машинами полоса дороги, ещё вчера немного подтаяла, потом её засыпало снегом, и к утру поверхность прихватил мороз. Всё это великолепие, блестящее

неровными гранями, сулило весьма неприятные и болезненные пируэты для неосторожных пешеходов. Ника поскользнулась почти сразу, выронила пакеты, один из них порвался и оттуда вывалились ботинки Вадима, трусы и бритва. Подол пальто и халата предательски задрались, а ягодицы прикрывала лишь тонкая кружевная материя от того самого чудесного белья, которое ждало подходящего случая, чтобы выйти в свет. Здесь зрителей было предостаточно, и Ника лежала в самой неподходящей позе на всеобщем обозрении, ведь именно сюда выходило большее количество окон окрестных домов. Вдруг позади женщины просигналила машина, и она повернула голову. Почти вплотную к месту, где она лежала, стоял автомобиль. Чёрный, лощённый «мерседес» по которому сразу было видно, что его хозяин привык уверенно двигаться по жизни.

– Что? – В сердцах выкрикнул Ника. – Не видишь, упала!

Ника, проскальзывая на укатанном снегу, встала, собрала пакеты и отошла в сторону обочины, но сегодня был явно не её день, она снова не удержалась и размахивая руками улетела в сугроб спиной, мешки с тряпьем Вадима взлетели вверх и разноцветным дождём рассыпались вокруг женщины. Она с ужасом видела, что некоторые соседи даже открыли окна, чтобы внимательнее рассмотреть это шоу на льду, а водитель машины вышел из салона и снимал с антенны авто какую-то из футболок Вадима. Потом он подошёл к Нике и спросил:

– Помочь?

– Нет, мне здесь отлично! – Рявкнула Ника и стала выбиратьяся.

Потом она собирала тряпки, порциями носила их до помойки, потому что пакеты то и дело рвались. Она видела, что мужчина всё это время сидит в машине и насмешливо поглядывает в её сторону.

– Смотри, смотри! – Сквозь зубы цедила Ника. Она бегала и собирала носки, уже ставшего для неё бывшим, мужа, чтобы отнести их в помойку.

Снова зазвонил телефон, и женщина мысленно выругалась, что подняла его с пола, а он оказался достаточно антивандальным, чтобы не разбиться вдребезги. Ника увидела, что на экране опять появилось имя Ларисы.

– Да! – Тяжело дыша ответила она.

– Прости, – подруга помолчала, – мы хотели спросить, а когда можно за вещами заехать?

– Мы хотели, – передразнила её Ника, – а у него язык отсох, что ли? Они хотели. – Её взгляд упал на расписание вывоза мусора, которое любезно прикрепил председатель ТСЖ, после того как его окончательно замучили вопросами. – погоди! – Она перескочила через сугроб и стала водить глазами по строчкам. – В четверг до двенадцати часов можете забрать. Здесь всё на помойке лежит, я упаковала уже. – Ника повесила трубку, быстро заблокировала номер бывшей подруги и пошла домой.

Поравнявшись с машиной, чей владелец до сих пор смотрел на это действие, Ника постучала согнутыми пальцами в окно, а когда стекло отъехало вниз, сказала:

– С вас двести рублей!

– За что? – Он немного опешил.

– За шоу! – Гаркнула Ника и пошла домой.

Зайдя в квартиру, она прижалась спиной к двери и долго стояла, пытаясь совладать с собой; на эту браваду на улице ушли последние силы. Голые ноги оковенели, набившийся в голенища сапог снег подтаял и теперь, впитавшись в мех подкладки, жёг пальцы холодом, а руки покраснели, пока она выцарапывала из снежных куч всё до последней тряпки, чтобы не наткнуться на гардероб Вадима с утра. Вдруг ненавистный телефон снова ожил.

– Да Нора, привет. – Упавшим тоном сказала Ника.

– Привет! Что с голосом? Мы же договаривались на сегодня. – Весело прозвучал в трубке слова подруги.

– Вадим ушёл от меня к Ларисе. – Просто сказала Ника и, словно услышав свой голос со стороны, осознала, что произошло.

– В смысле? – Не сразу поняла о чём идёт речь Нора.

– Жить от меня ушёл к нашей с тобой подруге! Сначала со мной жил, теперь с ней будет! Так понятно? – Ника закричала в трубку и отключилась.

Шатаясь как пьяная, Ника стянула сапоги, бросила их на пол, дошла до кухни, скинула пальто на пол и села за стол, уронив голову на ладони. Слёзы текли по щекам, она периодически всхлипывала и вдруг слышала голоса за спиной.

– Ты чего-нибудь понимаешь? – Спросила Нора.

– Нет! А ты? – Проговорил голос брата Ники.

Ника вздрогнула и повернулась. На пороге кухни стояла шикарная высокая блондинка, укутанная в тонкую меховую шубу песочного цвета и молодой человек, чуть задевающий помпоном вязаной шапочки косяк двери. Лица у них были встревоженные, Стас крутил в руке ключи от машины, а Нора стояла в некоторой растерянности.

– Хоть бы ботинки сняли! – Сказала Ника, хлюпая носом. – Полы опять мыть, что ли? Хотя теперь зачем? – Проревела она и уронила голову на руки.

– Я сейчас! – Сказала Нора Стасу и вышла на площадку, набирая номер телефона.

– Да. – Сладко пропела Лариса в ответ.

– Лара, а что происходит? – Спросила женщина без вступительного приветствия.

– А что такое? – Наигранно весело отозвалась Лара.

– Ты дурочку не включай! А отвечай по делу! Ты давно перед Вадиком хвостом крутить начала? – Нора поискала в сумке сигареты, но вспомнила, что бросила курить неделю назад. Она со злостью разорвала пачку с ненавистой жвачкой и сунула пару пластин в рот.

– Твоё какое дело? Ты чего лезешь? Я люблю Вадима, он меня любит! – Лариса помолчала. – Я беременна.

– Как много хороших новостей! – Цыкнула Нора. – Ладно, любовники фиговы, я ещё позвоню.

Она отключилась и задумалась. Ника с Вадимом поженились десять лет назад не по большой любви, а по классической схеме. Ника забеременела, Вадим поддался на уговоры и разрешил сводить себя в загс. Нора всегда считала, что они как-то не сильно подходят друг другу и думала, что молодые разойдутся, когда беременность Ники неожиданно прервалась. Но молодожёны вместе прошли через это испытание и дальше уже стало каким-то привычным их совместное проживание. Она прекрасно знала свою экзальтированную подругу, которая со временем придумала неземную любовь и восхищалась каждым шагом Вадима, была отменной домохозяйкой, на работу ходила по принципу «но все же ходят», и сейчас уход Вадима станет для неё крахом. Как долго она будет выбираться из этой трясины чувств никому не известно.

Вздыхнув продумывая план действий, Нора вернулась в квартиру, Ника уже лежала на кровати, а в воздухе витали ароматы успокоительных капель. Она прошла на кухню и спросила Стаса.

– Ну как она?

Молодой человек заваривал чай, обернулся и хихикнул.

– Ты же знаешь Нику. Она все его вещи на помойку вынесла.

– Вот дура-то! – Улыбнулась Нора. – Вадик сдохнет, он над каждой шмоткой трясётся.

Дверь входная вдруг распахнулась и в квартиру вбежала молоденькая блондинка, она увидела Стаса помахала ему рукой и кивнула Норе.

– Ага! Я вас нашла! – Протянула она. – Здравствуйте. Я Геля! – Она протянула наманикюренные пальчики Норе.

– Нора! – Женщина слегка пожала руку и глянула на Стаса, как бы показывая, что сейчас совсем не время для таких визитов.

Но было видно, что Стас и сам не рад её появлению.

– Геля, ты чего? – Стас остановился и взглянул на девушку.

– Так ребята сказали, что ты из бара к сестре рванул, на первой космической. Вот и я прибежала, думала что-то случилось! – Блондинка скинула короткую дублёнку и прошла на кухню. – Что у вас?

– Геля, иди обратно! – Несколько грубо ответил Стас.

– Ну что ты меня гонишь? – Она надула губы и насупилась.

– Геля, заканчивай! Здесь серьёзный разговор. – Стас ушёл в коридор и вернулся с её дублёнкой. – Иди обратно, я скоро буду.

– Ну ты просто ужасен! И ты говорил, что твою сестру зовут Ника, а она говорит, что Нора! Я запуталась!

– Иди, я тебя потом распутаю! – Он насильно надел на девушку её верхнюю одежду и выставил из квартиры вон, отстранившись, когда та улучила момент и попыталась его поцеловать.

Когда Стас вернулся, Нора уже хозяйничала на кухне, убирая следы вчерашнего Никиного безумства.

– Так, ладно, одну её оставлять нельзя. Я здесь останусь, только мужу позвоню. – Нора пожалала плечами. – Дачу сегодня смотреть не поедем. Я уже агенту позвонила.

– Я тоже останусь! – Твёрдо сказал Стас.

– А спать мы как будем? – Нора подняла на него глаза. – Иди, здесь всё не смертельно, я сама справлюсь, если что позвоню.

– Нора, я хочу остаться. – Стас остановился возле неё.

– Она, когда проснётся её лучшим спасением будет бутылка пятнадцатилетнего «Гленфаркласа» и я, – Нора отсчитала купюры из кошелька, – а ты сходи нам за «водой жизни»!

Стас перехватил руку Норы, развернул тыльной стороной и прижался губами, потом поднял глаза и сказал:

– Я куплю всё что нужно! Убери деньги! Я уже давно вырос! А ты не заметила!

Нора отняла руку убрала светлые длинные волосы назад и твёрдо сказала:

– Стас, мне твои намёки надоели. Иди, тебя Геля ждёт, вот она тебе очень подходит!

Вдруг Стас неожиданно для Норы быстро подошёл, поцеловал её в губы и убежал в магазин.

– Вот паразит! – Пряча улыбку, сказала женщина.

Нора давно знала о чувствах младшего брата подруги, но она надеялась, что это пройдёт. Но шли годы, Нора выросла, вышла замуж, построила карьеру модельера, была уже серьёзной бизнес-леди, а Стас всё смотрел на неё печальными глазами, менял девушек как перчатки, но вся его любовь принадлежала только Норе.

Наутро Ника в панике собиралась на работу. Из-за успокоительных посиделок она проспала и теперь точно будет выслушивать речь директора о своей несобранности, и о том, какой пример она подаёт детям. И это если не считать ещё того, что занятие музыкой он за образовательный предмет вообще не считал. У Ники была чугунная голова, после вчерашних с Норой проводов её семейной жизни. И ладно бы что-то приличное пили, нет нужно притащить какой-то адски дорогой вискарь и наслаждаться. По вкусу Ники сивуха сивухой, хорошо Стас догадался колу принести. Но Нора ещё её пожалела, она обычно пила эту сивуху ещё и с крепким дымным запахом, который именовался торфяным и, наверное, поэтому стоил ещё дороже. С такими мыслями Ника, наконец, собралась и выбегая из подъезда чуть не наткнулась на вче-

рашнее авто. Окно в машине опустилось и дорогу ей преградила рука с огромным букетом. Бордовые розы, перевязанные чем-то голубым и очень знакомым.

– А! – Испугавшись, Ника вскрикнула и отскочила назад.

– Простите! Не хотел вас напугать. – Сказал сидевший за рулём мужчина.

– Это что? – Она покосилась на розы и приглядевшись к перевязи, которая держала стебли вместе, взяла букет из рук человека.

– Цветы! А это, – он улыбнулся и показал на голубую «ленту», – я вчера нашёл после того, как вы ушли и подумал, что вряд ли это принадлежало тому, чьи вещи вы так отчаянно бросали в помойку. Решил вернуть!

Ника молча посмотрела на мужчину содрала с букета повязку и обнаружила, что это её дико дорогой голубой лифчик, который вчера, видимо, нечаянно попал в пакеты с вещами.

– Извращенец! – Зашипела она. – Фетишист! – Со зверским выражением лица женщина сунула розы в сугроб и побежала дальше.

Скользкая дорога после щедрой порции песка, которую высыпал наконец дворник, стала более или менее сносной для ходьбы, и Ника пыталась как можно скорее попасть на автобусную остановку. В это время навстречу ей попала соседка Любовь Тимофеевна, которая вчера с нескрываемым удовольствием наблюдала всю картину, а потом долго обсуждала с подругами, приправляя всё новыми и новыми подробностями фееричный Никин закидон, именно так она прозвала действие.

– Что это ты с Авдотьиным внуком воркуешь? – Пошлёпывая губами, в раздражающей Нику манере, спросила она.

– А мы с ним любовники! Поэтому и мужа выгнала! – В сердцах сказала Ника и побежала дальше, помахивая зажатым в кулаке лифчиком.

– А чё цветы-то бросила? Смотри и этот уйдёт! Малахольная! – Прокричала ей вслед соседка и, махнув рукой, пошла дальше.

Скользя по укатанному снегу, Ника добралась до остановки всё ещё находясь в гневном внутреннем монологе относительно дарителя роз. Она уселась на скамейку в ожидании автобуса, и в этот момент её осенил весь смысл сказанного ей главной сплетнице района. И сегодня к вечеру, если ещё не все поняли, что от Ники ушёл муж, то теперь точно такая яркая новость дойдёт до всех, ещё и крепко приправленная пикантными остробами.

– Авдотья Никитична и её внук офигеют! – Прошептала Ника.

Женщина подумала, что теперь точно придётся переехать, продать квартиру и податься куда-нибудь на курорты, изображать из себя богатую светскую львицу. И тут же усмехнулась, потому что потом ей пришлось бы бомжевать или жить в подсобке у школы. И в отпуск она сможет поехать, только если откуда-то с неба упадут деньги, хотя бы миллион, тогда точно можно будет прикинуться светской львицей. Очнувшись от своих фантазий, Ника увидела стоящую прямо перед ней женщину с сумкой на колёсах.

– Продаёшь? – Незнакомка вопросительно кивнула на лифчик, который Ника всё ещё держала в руках.

– Да! – Гаркнула Ника. – Цена миллион!

– Дура, что ли! – Отшатнулась женщина и пошла дальше со словами. – Психи одни, кто ж купит поношенный за такие деньжищи.

Ника яростно засунула бюстгальтер в карман и встала навстречу маршрутке, но к ней лихо подрулил какой-то водитель, обрызгал водой из лужи, где лежал подтаявший грязный снег и прокричал:

– Подвэзти, красивая?

Этот водитель получил сполна: и за то, что от неё ушёл Вадим и за бесконечные выговоры от руководства, и за утренний букет роз, и за то, что обрызгал её, и даже за то, что Тетёркин

на прошлой неделе завалил экзамен, и она не получила премию, потому что классу понизили балл.

Нора припарковала машину во дворе офисного здания, где её магазин и офис занимали весь первый этаж. Женщина откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Она не выспалась, а предстоял целый день утомительной работы, так как сегодня ей нужно было встречать налоговых инспекторов, и их она ненавидела немного меньше, чем бухгалтеров, но счастья общение с ними тоже не доставляло. Воспоминанием промелькнул вчерашний вечер, и Нора заулыбалась. Она вспомнила, как Ника в окно заметила машину Вадима, который приехал за вещами. Ника к тому времени уже приговорила третий коктейль виски-кола и жаждала реванша за свою испорченную жизнь. Подруга открыла окно и орала, что все его вещи аккуратно лежат в мусорных бачках, а Вадим метался по мусорке и орал, какая она припадочная. Самое забавное было то, что как раз в этот момент вышел поживиться на помойку местный алкаш дядя Котя. Ника с Норой до икоты смеялись, когда Вадим отнимал у дяди Коти свои штаны. Они их перетягивали до того момента, пока те не лопнули посередине, и Вадим не улетел к своим шмоткам, а довольный сосед удержался на ногах отряхнул свою часть добычи и поплёлся обратно. А довольным он был, потому что за целый день большая часть вещей и так перекочевала к нему. Вадим даже попытался прийти и устроить скандал, но не выдержал сосед из соседней квартиры и сказал, что если Вадим не даст досмотреть футбол, то пойдёт вслед за своими вещами, а не верить соседу, который по его версии участвовал в боях без правил, не хотелось.

– Нора!

Вдруг она услышала своё имя и открыла глаза.

– Нора! Что ты здесь делаешь? – Спросил её помощник, стоя у раскрытой двери.

– Кажется сплю! – Она озиралась по сторонам.

– Ты кажется спишь, а я кажется устал объясняться с инспектором. Давай быстрее! –

Он кивнул, и Нора скривила лицо в спину его удаляющейся фигурке, затянутой в замшевый костюм. Ей вообще всегда казалось, что со спины Алика можно перепутать с молодящейся бабушкой.

Нора подхватила сумку и вышла из машины, она догнала Алика и сказала:

– Прости! Просто у Ники проблемы, не спала полночи.

Алик пожал худыми плечами.

– Что-то я не помню, чтобы у неё были хоть когда-то светлые полосы между её проблемами. – Помощник подгонял её, пока она бежала по коридору. – Давай быстрее! Он там злой как чёрт сидит. А ты знаешь, как я боюсь злых людей.

Нора уже не слушала этот лепет. В конце концов, Алик помогал ей только по творческой части и всегда чурался всякого общения с официальными структурами. Женщина влетела в свой кабинет, скинула шубу и побежала в переговорную. Там она обнаружила мужчину, костюм которого вряд ли можно было купить за среднюю зарплату налогового инспектора, он сидел перед целой кипой документов и недвижимо смотрел на неё.

– Добрый день! – Она протянула руку ему. – Нора Краснова.

– А вы знаете, я в курсе к кому приехал на проверку! – С вызовом сказал мужчина и аккуратно почесал бровь.

– Простите, я непозволительно...

– Оставьте политес для своего бомонда. Давайте чётко и по делу. Меня зовут Карманов Сергей Алексеевич. Готовы работать?

Спустя два часа Нора вышла из кабинета и ей казалось, что у неё квадратная голова. В коридоре она встретила бухгалтера, которую товарищ Карманов вызвал на ковёр следую-

щим этапом. Ангелина Петровна давно уже перезрела на ветке девичества, была нескладной по жизни, собирала статуэтки птичек, но как профессионал могла дать фору в сто очков очень многим представителям этой нелёгкой стези. А также у неё было одно замечательное качество, она очень умело «косила под дуру» когда дело доходило до проверок, и её большие, печальные глаза, плескающие ресницами за толстыми стёклами очков, могли растопить даже самое ледяное сердце.

– Ну как там? – Спросила она.

– Я пошла за пистолетом! – Пошутила Нора.

– Ладно, не мешайте нам только. – Резко выдохнула бухгалтерша. – Кофе, чай, ничего не надо, не мельтешите. Я про Карманова поспрашивала, тип неприятный и тяжёлый. – Она тряхнула плечами и выпятила вперёд грудь. – Иду вымаливать прощение за ещё не совершённые грехи.

Нора прыснула со смеха, когда Алевтина замаршировала по коридору и пошла к себе. В руке завозился телефон, и женщина посмотрела на экран.

– Да Тарас.

– Привет! Ты сегодня поздно? – Муж по голосу явно нервничал.

– Не знаю. А что?

– Я, наверное, – он запнулся, – задержусь.

– Тарас, мы же обо всём договорились! – Нора закрыла за собой дверь в кабинет. – Ты не должен отчитываться мне, а я тебе. Я не хочу, чтобы страдала Аня и очень хорошо, что она учится в Швейцарии. Пока она там, ты свободен как ветер.

– Нора не начинай!

– Обалдел? Я, наоборот, говорю, что у тебя карт-бланш! – Нора задумалась. – Слушай, я очень устала и ещё эта проверка. Ты не против, если я уеду на несколько недель. Прихвачу с собой Нику и укачу отдохнуть.

– Конечно, нет!

– Но дом запретная территория для посторонних. – Сказала Нора и отключилась.

У неё тоже не всё ладилось в семейной жизни, но для Норы прилюдный разрыв был губителен. В первую очередь, женщина строго блюла репутацию замужней женщины и их счастливого семейного очага, во вторую – она, переболев постоянными изменами мужа, решила, что они не стоят того, чтобы обращать на них внимание, по крайней мере, сейчас. Её бизнес развивался стремительно, иногда она даже не понимала, как ей удалось приманить птицу удачи и, боясь спугнуть диковинную гостью, Нора всё время работала. Она даже где-то понимала Тараса, ведь она сама прекратила с ним всякое общение, часто ночевала в мастерской, особенно когда в голову приходила интересная идея. Но если бы она не трудилась так отчаянно, то вряд ли ей помог бы стартовый капитал, который, не веря в её затею, нехотя выделил Тарас.

Женщина села в кресло, посмотрела на телефон и набрала номер.

– Добрый день! – Сказала она, когда ей ответил вежливый мужской голос. – А Анна Сергеевна на месте?

– Нет, она в отпуске! Могу ли я чем-то помочь? Меня зовут Витольд!

– Она всегда мне туры подбирала. Ну, ладно, у меня нет времени ждать, – Нора задумалась, – а есть что-то горящее? Но чтобы море, песок, пять звёзд и всё по высшему разряду. На Мальдивах сейчас сезон?

– Вы знаете, на Мальдивах ещё не совсем, туда нужно чуть позже! Но, у меня есть для вас супертур, – мужчина на секунду замолчал. Я бы рекомендовал вам шикарный пансионат в Эстонии, вы там не только отдохнёте, но ещё и подлечитесь!

После того ошеломительного предложения Нора просто молча нажала на кнопку отбоя и задумчиво произнесла:

– Интересно, а что в моём запросе вызвало у него ассоциации, что я не только бедная, но ещё и больная!

Нора покачала головой и снова набрала номер.

– Ника, а ты можешь отпуск взять? Давай мотанёмся куда-нибудь! Что значит тебя уволили с работы?

Стас проснулся, потянулся за телефоном и надолго завис в ворохе сообщений от социальных сетей всех мастей. Здесь лайк, там коммент, вот красивая девушка просится в друзья, а друг зовёт вечером на тусовку. Молодой человек полистал фотки Норы, долго смотрел на ту, которая ему особенно нравилась, где женщина шла по сказочному зимнему лесу, а солнце сзади подсвечивало растрёпанные волосы. Вдруг он услышал, как дверь ванной хлопнула и замер. Он в квартире был не один, возникал вопрос «а с кем?».

– Привет! – На пороге появилась порядком поднадоевшая ему Геля.

– Ты же вчера домой уехала! – Удивлению Стаса не было предела.

– Так ночью вернулась. Ты что не помнишь? – Обиженно протянула девушка.

Стас возвёл глаза к потолку, вздохнул и встал. Геля была из тех барышень, кто совсем не понимает слов «мы больше не вместе», ей это казалось забавной игрой. Она сначала часа три рыдает у подруги на плече, а ночью едет мириться и ключ у неё не отнять никакими силами. Хоть замки меняй.

– Стас, ты куда?

– В душ, потом пить кофе, потом побегу на работу! – Отрезал молодой человек и быстро закрыл дверь в душевую.

Наверное, о такой красотке как Геля мечтали бы многие, но Стаса уже раздражала её непробиваемая тупость. Её библиотекой был инстаграм, разбиралась она только в модных шмотках и однажды полчаса доказывала оператору такси, что говорит верный адрес, хотя называла только населённый пункт и номер дома. Хорошо оператор попала стойкая и смогла объяснить, что водителю неплохо бы подсказать ещё и улицу, так как, когда их приглашают поиграть в такой квест «Найди заказчика без адреса» они счётчик накручивают в четыре раза.

Вдруг Стас услышал щелчок замка, Геля пыталась пробраться в ванну, но он уже всё предусмотрел и поставил дополнительный шпингалет. Что ж теперь оставалось только провратиться за шмотками и выбежать на улицу, а позавтракать придётся по дороге.

И ОБЯЗАТЕЛЬНО СМЕНИТЬ ЗАМКИ! Такую напоминку поставил себе Стас ещё вчера.

Удачно справившись с поставленными задачами, кроме замены запорных устройств, мужчина запрыгнул в тесное пространство своей машины и вырулил со двора. Ему нравилось включаться в бешеный ритм городской жизни, вести флагманский корабль своего небольшого бизнеса, чувствовать, что всё под контролем. Только одно печалило Стаса – это то, что Нора не воспринимала его всерьёз. Не тогда, когда он, будучи восемнадцатилетним юнцом, примчался к ней с шикарным по его студенческим меркам букетом хризантем и попросил стать его женой. И не тогда, когда Стас целую неделю писал ей стихи, упорно встречал и провожал с работы домой. А потом всё рухнуло! Как-то Ника обмолвилась, что Нора вышла замуж, и они хорошо погуляли на свадьбе. Стас тогда разбил себе руку о стену, сестра испуганно отскочила, а он ушёл в жёсткий запой на целую неделю, хотя Ника так и не поняла почему. Но Стас вынырнул на поверхность и решил, нужно просто Норе показать, что он взрослый состоявшийся мужчина, и разница в семь лет – это не прбпасть!

– Алло! – Он нажал на руле кнопку ответа на звонок.

– Привет. – Послышался голос Ники. – Мы с Норкой едем в отпуск, ты сможешь поливать мои цветы или соседке отдать?

– Отдай соседке, я тоже еду отдыхать! – Быстро сообразил он.

Сегодня у Стаса был определённо счастливый день, а выудить из Ники всю информацию о том, куда они едут, труда не составит.

Глава 2

Ника шла домой, жевала тёплый хлеб, отламывая его от буханки, лежащей в пакете, а в голове её была абсолютная, звенящая пустота. Последние события просто не укладывались в привычную для неё картину мира, и женщина решила, что сегодня нужно хотя бы до дома дойти без приключений. Поднявшись на этаж, женщина остановилась в недоумении. На площадке возле её квартиры на табуретке сидел новый знакомый и читал книгу. Он посмотрел на Нику и сказал:

– Стул и книгу соседи выдали! Сжалились! Я тебя уже третий час жду!

– А мы что уже на «ты»? – Только и нашла что спросить женщина.

– После того, что я сегодня узнал от своей крайне возмущённой бабушки, да! По крайней мере, я приехал, чтобы, так сказать, восполнить пробелы в своей памяти. – Весёлые черти плясали у него в глазах.

Ника вспомнила утренний разговор с соседкой! А вот и эхо сплетен, которое быстро докатилось до её дверей. Она смешалась, пожала плечами и выдавила из себя.

– Простите!

Мужчина округлил глаза и притворно возмутился.

– Ни в коем случае! Как это простите? А бабушке я что скажу? Она у меня строгих правил! – Он перехватил у неё сумку с продуктами. – Пошли чай пить!

– Какой чай? – Ошарашенно посмотрела на него Ника.

– И то правда! Какой чай? Пошли ужин готовить! – При этом он надавил звонок на соседской двери и оттуда немедленно вывалилось всё семейство с кошкой в придачу.

– Я стульчик отдать и книжку. Спасибо. – Душевно сказал мужчина и обнял онемевшую Нику за талию. – А мы пойдём ужин готовить!

Семейство соседей только улыбалось и кивало в ответ, и Ника уже по их лицам видела, как им не терпится закрыть дверь и начать трубить во всеуслышание, что не успел простыть след Вадима, как «эта музыкантша» другого мужика притащила.

Женщина остановилась на пороге своей квартиры и повернулась к настойчивому незнакомцу, но осознав, что она в опасной от него близости, сделала шаг назад. Но Ника была бы не Ника, если бы тут же не запнулась и не полетела назад. Вслед за ней потянулась вешалка, непонятно откуда взявшийся железный таз, который ехал и гремел, и полочка с шапками. Хорошо, что хоть она упала тихо. В дверь сразу же позвонили, опешивший от Никиного грациозного падения человек автоматически открыл дверь, и женщина, тихо отползая на кухню, услышала следующее:

– Ругаетесь? – Спросил голос третьей соседки.

– Нет, – произнёс незваный гость, – уже миримся! Не волнуйтесь! И если услышите снова грохот, просто сделаете телевизор погромче. Сами понимаете, медовый месяц.

– Какой медовый месяц? – Прошипела Ника, когда дверь закрылась. – Вы в своём уме?!

– Ну должен же я как-то успокоить твоих соседей. А то мою бабушку всё утро атакуют вопросами. Как давно мы с тобой того-этого!

– Чего того-этого?! – Ника мгновенно сообразила, что опять сморозила какую-то глупость и остановила уже, видимо, заготовленный ответ, выставив вперёд ладонь. – Не отвечайте. Лучше помогите разобраться бардак.

– Нет, дорогая! – пропел он и подхватил сумки. – Я, пожалуй, займусь более приятным делом, а именно готовкой, а ты, надеюсь, сама справишься с этим музыкальным инструментом! – Он указал на таз и пошёл на кухню.

Ника кое-как встала, собрала раскатившиеся шапки и нашла среди них меховой берет Вадима, которым он так гордился. Она посмотрела на него несколько минут, потом вздохнула

и направилась в спальню. Там головной убор предателя полетел в морозную ночь за окно, став приятным завершением нового гардероба дяди Коти, а она бессильно опустилась на кровать. Ясности в её жизнь появление этого мужчины не добавило. И она только сейчас осознала, что даже не знает как его зовут.

Открыв шкаф, она привычно стянула с вешалки линялый домашний костюм, но присмотревшись к нему передумала и надела вполне домашнее, но милое и подчёркивающее каждый изгиб фигуры платье. Оставшись довольна своим отражением, Ника решила проверить, что творит на её кухне внук Авдотьи. А он уже освоился и чувствовал себя там вполне по-хозяйски. На сковороде шипело масло, курица подвергалась натирке специями, а в дуршлаге лежали овощи.

– Мойте овощи и делайте салат! Я соус отличный приготовлю! Где блендер? – Он сыпал вопросами, начал жарить курицу, и при этом умудрился уже открыть бутылку вина и разлить напиток по бокалам.

Ника чувствовала, что её затягивает в этот водоворот, не то чтобы против её воли, но она бы для приличия поломалась. Мужчина на её кухне был красивый, да и если бы сейчас пришёл Вадим, то реванш был бы фееричный, но всё-таки как-то сумбурно они перешли от первого букета к совместному приготовлению ужина.

– Слушайте, что вам от меня надо? – Она бессильно присела на стул.

У Ники почему-то вмиг испортилось настроение. Вот он сейчас наиграется в этот маскарад, а она возьмёт и влюбится в него; себя-то Ника хорошо знала. Сейчас в её освежёванное сердце и взорванный изменой мозг можно было поселить что угодно!

– Нет, ну это нормально, а?! – Мужчина сунул ей в руки бокал. – Сами же оповестили всех соседей о нашем, эм, – он замолчал, но тут же подобрал нужное слово, – союзе! А я теперь отдувайся! Нет уж, будем вместе выпутываться. У меня бабушка одна. Знаете, давление скачет, ей нервничать нельзя! Я обещал, что как честный мужчина, теперь одну вас не оставлю. Меня, кстати, Егор зовут!

– Ника! – Тихо уронила она.

– А я знаю! Мне уже подробно о вас всё рассказали. Просто я застал новости о нашем романе, так сказать, в прямом эфире. Я приехал навестить бабульку, прихожу на кухню, а там просто цветастая грядка сплетниц. – Он выдержал паузу. – Вы себе представляете, какое глубокое эмоциональное потрясение я испытал, когда с самого порога меня буквально прижали к стенке вопросами, отчего я Никино счастье семейное порушил? Я довольно долго пытался понять, хотя бы кого я так вероломно склонил к нарушению священного семейного союза. – Егор ехидно улыбнулся. – Ну вы же понимаете, что в долгу я не остался!

Ника только закатила глаза и залпом выпила содержимое бокала. Как всегда, она сама устроила из своей жизни настоящее шоу для любителей поглазеть на неурядицы в чужом доме.

– Теперь, как я понимаю, – женщина вздохнула, – мне действительно придётся переехать!

– Куда? – Изумился Егор.

Ника вскинула на него взгляд.

– Это я вслух сказала? – Она пождала губы. – Ну, исходя из того, что сегодня я ещё и работы лишилась, то могла бы переехать на автобусную остановку, хорошо хоть квартира моя. – Пробормотала Ника. – Егор, давайте ужинать! – Ника решительно встала, уронила миску с нарезанным салатом, которая подло подлезла под руку и даже без тени эмоции стала собирать овощное безобразие с пола.

– Я, наверное, курицу сам положу! – Тихо произнёс Егор, давясь от смеха.

Ника же порадовалась тому, что в голову вернулась пустота, которая позволила ей не думать, а просто выполнять механические действия. Убирать, пить, есть, даже разговаривать. Женщина как бы присутствовала на этом ужине наполовину. Она вдруг осознала, что её жизнь поменялась. Ника вывалилась из уютного бытового безмолвия, где всё было ясно и понятно,

где были чёткие грани и сейчас поняла, что за десять лет она даже забыла кто она! А самое противное было в том, что сейчас либо придётся вспомнить, либо придумать себя заново.

Отчёты, цифры, бумаги. Нора устало поднялась со стула; день был тяжёлый, и она вспомнила, что сегодня даже не ела. Дома, скорее всего, в холодильнике можно беспрепятственно катать шар из боулинга, а в ресторан ехать не хотелось, фастфуд женщина не переносила в принципе. Выключив свет в кабинете, она вышла в коридор, окинула взглядом едва подсвечиваемое лампочками пространство. За всё время, пока Нора строила свой бизнес, она привыкла к тому, что приходит, когда люди ещё только собираются на работу, а уходит, когда здание пустеет и работает только магазин. Это было её решение, чтобы шоу-рум закрывался после одиннадцати вечера, сначала работники как-то недоверчиво отнеслись к такой расточительности рабочими ресурсами, и, следовательно, финансовыми затратами, но уже через несколько месяцев такой ход дал свои результаты. Как оказалось, многие модницы, да и модники не прочь прошвырнуться по магазинам в поздний час.

Нора шла на выход и вдруг уловила восхитительные ароматы еды, плавающие по коридору. Женщина очень удивилась, потому что гастрономический восторг прятался за той дверью, где временно жил «дракон из налоговой», как его окрестила бухгалтерша.

Она постояла несколько минут в нерешительности, а затем постучала в дверь и вошла.

– Вы ещё здесь? – Спросила Нора. Добрый вечер.

Мужчина ел какую-то снедь из контейнера и читал отчёты, а лицо у него было такое, словно перед ним лежал как минимум триллер.

Он вскинул на неё глаза, нахмурился и глянул на часы.

– Да-да. А что вы уже закрываетесь?

– Не совсем, магазин ещё работает. Но я просто удивилась! – Она усмехнулась. – Тоже живёте на работе? Вам-то, видимо, есть кому готовить. – Сказала она со вздохом и собралась уходить.

– Отчего же? Я сам!

Мужчина вдруг встал, решительно отобрал у неё пальто и придвинул стул.

– Присаживайтесь. – Он открыл ещё один контейнер. – Идите пробовать! Люблю готовить кухни народов мира; в выходные учился делать котлеты по-варшавски. Печень и филе курицы! – Провозгласил Карманов, вручая ей вилку.

Нора постояла минуту в нерешительности, но приняла приглашение. Блюдо оказалось изумительным, а дракон не таким страшным! Налоговый сотрудник был даже интересным собеседником, но ровно до того момента, пока они не поели. Как только он пересел за рабочий стол, то взглянул на Нору и спросил:

– У вас всё? Я более не задерживаю!

Нора, ошеломлённая такой странной переменой в общении, пробормотала слова благодарности и попрощавшись ретировалась за дверь.

– Ну хоть поела! – Пожала плечами женщина.

Она села в машину и поехала в сторону дома. Будни и выходные Норы – это сплошная работа, но сейчас ей почему-то особенно остро захотелось, чтобы рядом с ней кто-нибудь был. Женщина очень устала, но дела требовали её постоянного присутствия и поэтому доступными для неё радостями стали спортзал, бассейн и сериал на ночь. Нора была «сова» и просто хронически не высыпалась, потому что заснуть раньше, чем наступала хотя бы полночь, не могла, а вставать всегда приходилось рано.

Остановившись у светофора, она машинально полезла за сигаретами, которые изжила из своей жизни, но наткнулась на какую-то коробку. Нора откинула крышку и перебрала яркие

вырезки, папки и чертежи. Женщина долго соображала, что это, пока не вспомнила! Здесь были собраны иллюстрации; ещё по старинке из журналов, а также сделанные собственноручно фотографии и зарисовки, которые она хотела передать Стасу, но всё время забывала.

Молодой человек быстро завоевал себе репутацию искусного мастера и хорошего дизайнера в сфере освещения. Он делал интересные модели, а Норе как раз нужен был эксклюзив в шоу-рум. Нора давно размышляла над этим проектом, нашла старые наработки, но теперь решила передать всё в руки профессионала. Ей было как раз по дороге, и она решила заехать к Стасу.

Стас уже заканчивал смену замков, как вдруг его телефон зазвонил. Парень с досадой подумал, что это Геля, но увидел номер, который заставлял его сердце трепетать.

– Нора? – Спросил он.

– Привет. Куда я могу забросить наброски по светильникам? Если тебе удобно, то могу прямо сейчас заскочить, я недалеко. – Сказала она.

– Я дома! – Быстро ответил молодой человек и лихорадочно стал оглядывать бардак в коридоре и в остальной крохотной студии.

Ответ «я скоро буду» серебряным эхом отразился в пространстве. Мужчина стал метаться по квартире со скоростью света. Он запихивал разбросанные вещи в шкаф, в коробки, быстро натянул жёлтый плюшевый плед на диван и бросился за ширму, туда где стояла кровать. Молниеносно приведя в порядок и эту часть жилья, Стас побежал к барной стойке, которая обозначала кухню и порадовался, что здесь всегда был порядок.

Стас прекрасно знал, что Нора любила вкусную еду и односолодовый виски. И специально для такого неожиданного случая всегда был припасён десятилетний «Лафройг». Он включил в сеть свой новый светильник и комната озарилась особым жемчужно-розовым светом. Затем поставил джаз, который Нора тоже любила.

Наконец раздался звонок, и Стас выдохнул, вроде всё успел. Нора стояла на пороге с коробкой, которую сразу же перегрузила на руки молодому человеку.

– Ремонтируешь что-то? – Спросила она, глядя на кучу инструментов и древесную стружку.

– Работаю над новыми идеями. – Стас подумал, что если он скажет, что меняет замки, чтобы не попала Геля, будет звучать не так элегантно. – Проходи!

– Не, спасибо. Устала очень, поеду. – Нора залюбовалась торшером. – Красиво! Открой коробку, я тебе быстро покажу, в каком стиле я думала сделать освещение.

Стас раскрыл коробку, и ринулся к холодильнику. Достав два внушительных куска мяса, мужчина развернулся к Норе.

– Присаживайся. Масло уже разогрелось, я стейки делаю. – Он сполоснул руки и поставил два бокала на стол. – Немного капну? – Нерешительно спросил он, доставая бутылку.

– Я за рулём. – Нора присела за стол. Полумрак, джаз, любимый напиток, она внутренне усмехнулась. Было видно, что Стас успел за полчаса подготовиться, он сделал всё так, как любит Нора. – Хотя ты знаешь, – сказала Нора решительно, – давай поужинаем, обсудим проект, а я вызову потом себе такси.

Такого тёплого вечера с душевными разговорами Нора в своей жизни не помнила давно. Стас всегда был хорошим собеседником, но сегодня молодой человек превзошёл себя. Он даже вспомнил, какие песни она любила, когда ещё девчонками собирались у Никиных и Стаса родителей на даче, а он им подыгрывал на гитаре.

– Стас у меня нет сил больше сидеть на стуле! – Пробормотала она. – Но и ехать не могу. Можно я подремлю у тебя.

– Конечно!

Такую удачу мужчина не мог упустить, Нора проведёт с ним рядом столько времени. Об этом можно было только мечтать. Он быстро расстелил ей постель, и когда Нора ушла за

ширму, как мальчишка прислушивался к её движениям. Он замер, смотря в окно, и в его душе сегодня тоже играл медленный джаз любви.

Вечер растворился в ночи, голова кружилась от сладковатого торфяного привкуса, и Нора летела куда-то на крыльях сна. Она улыбнулась, её кто-то обнял, Нора почувствовала радость, открыла глаза и увидела перед собой лицо Гели. Минуту обе женщины смотрели друг на друга. А потом Стас проснулся от дикого крика.

Он забежал за ширму и увидел, что обе женщины сидят на разных концах постели завернувшись в одеяла и вопят, глядя друг на друга.

– Да тише вы! – У Стаса даже заложило уши. – Что случилось? Геля, что ты здесь делаешь? – Стас в ужасе смотрел на свою бывшую девушку.

– Что она здесь делает? – Геля, указывала пальцем на сонную Нору.

– И правда, что я здесь делаю? – Спросила Нора. —

Потом Нора вспомнила, что решила остаться, и теперь ей было крайне неудобно перед этой полуголой девичьей, которая, конечно же, хотела сделать сюрприз Стасу, но а получилось то, что получилось!

А Стас понял, что замок он заменил только один, потому что позвонила Нора. Но именно на него и забыл закрыть, а Геля по своему обыкновению проникла ночью к нему в квартиру и в темноте не разобрала кто есть кто!

– Ну вы Николаевы, как всегда, в своём репертуаре! – Посмеиваясь, сказала Нора. – Что сестра, что брат! – Женщина поплотнее запахнула одеяло, подхватила свою одежду и направилась в ванную комнату, но остановилась на пороге и посмотрела на Гелю. – Девушка, мы недавно с вами виделись у Ники дома! Я подруга Ники и Стаса, очень устала и почувствовала себя плохо! Я просто спала здесь. – Не зная, что ещё сказать, чтобы у Стаса не было проблем, Нора закрыла за собой дверь, грустно усмехнулась отражению и стала одеваться.

На выходе из ванной она столкнулась со Стасом, и взгляд у него был какой-то больной, он понимал, что в этой ситуации волшебство вечера давно испарилось, но ему отчаянно хотелось вернуть всё обратно. Нора лишь улыбнулась, но во внутреннем монологе высказала себе всё, что думает об этом поступке и решила, что нужно бы сейчас совсем свести к минимуму контакты со Стасом, а то парень как-то в последнее время совсем неадекватно на неё реагирует.

– Ребята, пока! Простите, если что не так! – Нора махнула рукой и прикрыла входную дверь.

Стас постоял несколько минут, потом молча подошёл к Геле, вытряхнул из её сумки всё содержимое на кровать, достал свои ключи и сказал:

– Геля, если ты ещё раз проникнешь в мой дом, мне, видимо, придётся съехать! А я привык к своей квартире и мне не хотелось бы что-либо менять!

Девушка пожалала оголённым плечом, откинула одеяло и хлопая глазами взглянула на него.

– Тогда может я останусь?

– А где тогда буду жить я? – В голосе Стаса уже слышались истерические нотки.

Геля надолго задумалась, потом подскочила, обняла мужчину и сказала:

– Я всё придумала. В принципе ты можешь тоже остаться, правда, мой папа не одобряет проживание вместе до свадьбы, но я думаю, я смогу его уговорить, чтобы мы жили вместе.

Стас смотрел на неё, потом аккуратно убрав руки девушки со своих плеч, повалился на диван в приступе истерического хохота. Но когда Геля начала радостно хохотать рядом с ним, то он встал, взял свою куртку и жёстко сказал:

– Я за кофе! Когда вернусь, чтобы тебя здесь не было!

Прохлада ночи облизала лицо мужчины, он вдохнул аромат снега и направился в ближайшую кофейню, которая предусмотрительно открывала свои двери для тех, кто ночью не любит смотреть сны. Войдя в тепло пахнувшее свежемолотыми зёрнами и выпечкой он вдруг увидел Нору, которая задумчиво глядела в окно.

Мужчина присел напротив ней, Нора медленно перевела взгляд и покачала головой. Стас лишь взял её руку в свою и спросил:

– Ну почему?

Ничего не ответив, женщина подхватила картонный стаканчик и с болью в сердце вышла на улицу. Нора прекрасно знала, если сейчас она проявит слабость, то ему будет очень тяжело, потому что для неё он и правда всегда будет младшим братом Ники и не более того.

Ника лежала в постели и размышляла над событиями вчерашнего дня. Ей насилу удалось выпроводить незваного гостя уже поздно ночью, потому что он никак не хотел уходить, но в планах женщины не было пункта, где она ночует в одной квартире с незнакомцем. Настроение с утра было подгажено вчерашними мыслями, и Ника долго расхаживалась, потому что просто не знала, что делать. Обычно она носилась по квартире как электровеник, готовила завтрак, приводила себя в порядок, слушала гундение Вадима, у которого хорошего настроения с утра не было никогда. Эти действия отнимали все силы, и потом она ползла на работу. А что делать сейчас, она не представляла.

Сердце вдруг снова зацепилось за ржавый гвоздь измены и сквозь образовавшуюся прореху хлынуло отчаяние, боль и ещё какое-то мерзенькое чувство, наименование которому она не придумала.

Женщина открыла холодильник, вынула остатки вчерашнего пира и в этот момент зазвонили в дверь. Ника посмотрела на часы, было около двенадцати дня и поплелась открывать. Она мельком взглянула на свою взлохмаченную голову, но не обратила внимания, что идёт открывать в ночной сорочке и распахнула дверь.

– Да что же тебе надо-то? – Не удержавшись, сказала она, увидев Егора.

– Кофе привёз! – Он, не стесняясь, разглядывал женщину. – Не холодно? – Насмешливо спросил он, и Ника, охнув, ретировалась в комнату. – Так, вход открыт! – Сказал сам себе довольный Егор и втащил в квартиру ворох пакетов и коробку с кофеваркой. – А то я вчера рассмотрел, что у тебя нет приличной кофемашинки, а я люблю по утрам пить хороший кофе!

На пороге появилась уже одетая Ника.

– А ты что жить здесь собрался?

– Нет, что ты! У тебя тесно! – Он помотал головой, заполняя полки холодильника продуктами. – Но пока у меня ремонт, придётся потерпеть. – Егор откровенно веселился, видя её изумление. – Ладно, не пугайся. Просто буду пить кофе, когда буду приходить к тебе в гости.

Ника выдохнула и присела за стол.

– А ты ко мне в гости часто собрался приходить? Скажи, пожалуйста, а что ты ко мне пристал? – Женщина смотрела на него, до сих пор не понимая, как он появился в её жизни.

– Ты мне понравилась! – Егор оставил своё занятие и присел напротив Ники.

– Что-то не могу понять в какой момент! – Сказала она.

Для Ники действительно было удивительно, почему в её жизни события стали происходить так стремительно. До этого дня всё было размеренно и понятно, а сегодня ещё Нора попросила в офис приехать непонятно зачем.

– А разве для любви нужен какой-то особый момент? По-моему, это чувство возникает независимо от того, хотим мы или нет! Завтракать будем? – Спросил Егор.

– Мне через два часа нужно быть в центре города. – Буркнула Ника.

– Отлично, мне тоже. Я тебя подвезу. – Егор поставил перед ней тарелку, дал сыр и тёрку. – Натри сыр, пожалуйста, а я сделаю гренки.

Нора разбирала отчёты, кипа бумаг росла, открытые файлы множились, и женщина уже чувствовала, как понемногу закипает мозг. Эта неделя была самая тяжёлая и всё потому, что кадровик не вовремя ушла в декрет, а секретарь решила выйти замуж, а ночь сегодня была каким-то диким сном с присутствием Гели. Уже целый час Нора составляла один и тот же график. Но вдруг поняла, что судя из её записей люди должны работать круглосуточно. Она подняла голову и застыла, прямо за её столом стоял Карманов.

– Здравствуйте! Я не слышала, как вы вошли. – Нора даже немного испугалась такого безмолвного воплощения налогового инспектора в её кабинете. – Что-то не так с проверкой?

– Всё так. А разве у вас были сомнения? – Он приподнял брови и внимательно посмотрел на Нору.

– Нет! – Быстро ответила она, соображая, что ему нужно.

– Я провёл проверку, сдал отчёты, перевёлся в другой отдел. И теперь могу за вами ухаживать. Пойдёмте в кино? – Сказал Карманов.

У Норы даже зашевелились волосы на затылке, она перестала понимать, что происходит.

– Я с утра мучаюсь с отчётами, у меня как-то всё не сходится. И графики ещё. – Слабо пролепетала она, пытаясь придумать любую причину, чтобы не идти с ним в кино. – Так и замужем я! – Спыхватилась она.

– Я же вас в кино зову. – Как-то даже обиделся Карманов. – А графики и отчёты, это ерунда. Давайте я помогу! – Вдруг сказал он и, взяв стул, сел рядом с Норой.

Ни в одной картине мира Норы не было момента, чтобы налоговый инспектор помогал ей с внутренней отчётностью. Но он неожиданно быстро вник в суть вопроса и его работу можно было бы назвать виртуозной. Перед Норой уже спустя час лежали идеально выстроенные графики, а отчётность была аккуратно рассортирована.

– Ну вот! – Он посмотрел на часы. – Извините, но в кино не успеваем, мне нужно на работу. Надеюсь, я вам помог.

Карманов так же тихо испарился, как и появился, и Нора сидела совершенно обескураженная этим странным явлением. Из ступора её вывел звонок Ники.

– Я приехала! К тебе идти? – Спросила подруга.

Несколько секунд она соображала зачем звала её, а потом сказала:

– Нет, стой в зале, я сама спущусь.

Нора, всё ещё пребывая в лёгком смятении, встретила Нику и повела за собой.

– Куда идём-то? – Озираясь по сторонам, спросила Ника.

– В рабство тебя продавать!

– Куда? – Протянула Ника.

– В рабство к моему фотографу. – Посмеялась Нора. – Ты же сказала, что денег на отпуск нет, а мои ты не возьмёшь. Вот я и придумал из тебя модель сделать. У меня сейчас выходит небольшая коллекция платьев, они такие повседневные; ты в них будешь позировать для фотосессии.

Ника резко затормозила.

– Ты сдурела, что ли? – Она отчаянно замотала головой.

Но Нора предусмотрительно держала её за руку.

– Двигайся к моменту своей славы быстрее! Фокин ждать не любит!

– Да мне плевать чего он там не любит! Я не хочу, Нора. Я не одета, не накрасилась. Да я, как чучундра выгляжу! – Ника с ужасом смотрела на приближающуюся фотостудию.

– Не волнуйся, если бы ты накрасилась сама, то у Фокина приключился бы удар.

Нора распахнула дверь, и Ника услышала отчаянные вопли низкорослого лысоватого мужчины, который верещал что-то нечленораздельное.

– Ростик, привет! – Она помахала фотографу. – Вот привела тебе модель!

Фокин оглянулся и лицо его вытянулось. Он ещё раз прошёлся взглядом по Нике и скептически цыкнул.

– Ты её что в уценёнке взяла?

– Нет, на распродаже, там по акции ещё хороший пинок шёл прицепом. Давайте делайте из неё красотку и работайте. – Улыбнулась Нора, впихнула Нику внутрь и закрыла дверь.

Женщина присела на диванчик и задумалась как над словами, так и над поведением Карманова. Крайне странный тип!

– Что-то много мужского внимания для одних суток! – Пробормотала она и взглянула через прозрачную перегородку, где стилист вертел Нику в кресле, фотограф качал головой и придирчиво осматривал её, а та сидела поджав ноги и схватив свою сумку двумя руками.

Нора зашла внутрь и, подойдя к Нике, сказала:

– Можно я твой ридикюль возьму?

– Да! – Пересохшими губами ответила подруга. – Нора запиши где-нибудь, чтобы я тебе припомнила это позорище!

– Милая, ты отлично здесь смотришься!

Нора вышла в зал, прошла между вешалок и не увидела ни одного продавца. Женщина нахмурилась и подошла к тому месту, где сгрудились девицы и что-то возбуждённо обсуждали. Женщина тихо сделала шаг вперёд и вытянув шею увидела, что девочки смотрят инстаграм.

– Блин, вот козёл! – Шипела старший продавец. – Нора-то наша хоть и старше, сто очков вперёд даст этой швабре.

– Что здесь происходит? – Спросила Нора и взгляд её остановился на том кадре, который вызвал всеобщее обсуждение.

Она увидела своего мужа, который на видео целовался и обнимался с красоткой, представлявшей её прошлую коллекцию.

– Ох, Нора простите! – Продавщицы разлетелись как стая испуганных воробьёв. – Просто, как-то!

– Просто так бывает! – С приклеенной улыбкой сказала женщина. – Пожалуйста, продолжайте работать. – Она вышла на середину зала и обернулась. Со всех сторон на неё смотрели печальные женские глаза. – Мою личную жизнь обсуждайте в нерабочее время!

Нора почти не дышала, когда шла к себе в кабинет. Она прекрасно знала, что их с Тарасом брак не идеален, точнее, что у него есть кто-то. Но это давно было оговорено, ему было необходимо стабильное семейное положение, потому что он был младшим партнёром в фирме, а главный партнёр радел за семейные ценности. А Норе просто всё остальное было уже удобно. Она не хотела и не могла сейчас ничего менять, тем более у них есть дочь, для которой развод будет болезненным. Но ещё более неприятным для неё будет то, когда за спиной начнут тыкать, что её папаша вовсю красуется с другой дамой и не скрывает этого.

У Норы тряслись руки, когда она набирала смс Тарасу. Женщина быстро собралась и, попросив передать Нике, что ей срочно пришлось уехать, вышла из здания.

Нора приехала домой и увидела на парковке машину мужа. Она вошла в квартиру и почувствовала аромат баранины с розмарином, его коронного блюда.

– Дорогая, ты уже дома? – Навстречу ей вышел Тарас. – А я готовлю ужин, думал, ты позже будешь, придётся подождать. – Он шагнул навстречу, чтобы поцеловать её.

Нора отстранилась и посмотрела ему в глаза.

– Я предупреждала тебя, что если о твоих похождениях узнают, то я подам на развод?

– Норочка, ну не порти вечер! У меня отличное настроение, я заключил выгодную сделку, купил пару бутылочек Баролло, жарю мясо. Давай эти игры в ревность оставим на потом. – Тарас снова сделал шаг ей навстречу.

– Нет! Я предупредила тебя! – Процедила Нора сквозь зубы. – Ты вообще не соображаешь, что ли? У нас дочь растёт, а ты прилюдно гуляешь налево и направо. Так что извини! Я подаю на развод, я устала!

– А это сколько угодно! – Тарас перекинул через плечо кухонное полотенце. – Только позволю себе напомнить, я являюсь единственным учредителем твоей фирмы! Ты всего лишь генеральный директор! – С этими словами Тарас ушёл на кухню.

Нора со злостью сдёрнула с себя шубу, скинула на пол сапоги и быстро направилась за ним.

– Все деньги, которые я брала у тебя на свой бизнес, я вернула до копейки! – Нора упёрла руки в столешницу и смотрела, как Тарас поливает соусом баранину. – Может ты отвлечёшься от готовки, мы, по-моему, серьёзные вещи обсуждаем!

Тарас удивлённо воззрился на жену.

– Ты что ещё не успокоилась? – Он налил ей в бокал вина. – На, выпей и успокойся!

– Я не пью вино, только виски! Я не хочу успокаиваться! Я говорю сейчас про наш с тобой развод!

Тарас налил второй бокал вина, медленно отпил глоток и вернул его на стол.

– Ну раз ты решила испортить мне вечер, то я немного развею твои радужные перспективы. – Он поставил мясо снова в духовку и включил гриль. – Ни о каких деньгах, которые ты мне якобы вернула, я не слышал! У тебя есть расписки? Может быть, график погашения задолженности? – Он развёл руками. – Нет! Поэтому я в единственном лице, являюсь полноправным владельцем фирмы. Ты просто наёмный директор! – Тарас достал из холодильника зелень. – А ведь директора можно и заменить! Так что ты либо сейчас успокаиваешься, а я извиняюсь за свою оплошность и постараюсь дальше не афишировать тот факт, что у меня бывают романы на стороне. Либо я приму решение о недоверии и придётся нам с тобой расстаться.

– Тарас, ты совсем ополоумел? – Нора побледнела и смотрела на него широко раскрытыми глазами. – Я создала бизнес из ничего. Что значит заменить меня? Интересно кем?

– Да твоим помощником, в конце концов, или Маргошей, она давно про какой-то бизнес мне щебечет. – Тарас нарубил свежую кинзу и по кухне поплыл терпкий аромат.

– Тарас, давай будем цивилизованными людьми. Мы просто разойдёмся, и всё! Я реально устала от этой ситуации. Мне приходится тебя каждый день перед собой оправдывать. Как будто это я во всём виновата сама. Но всё совсем не так! – Нора достала из шкафа бутылку с любимым шотландским скотчем и плеснула себе в бокал. – Теперь я хочу развод, и надеюсь, что ты как честный человек и отец нашей дочери, не позволишь нам с ней жить без средств к существованию.

– Конечно, нет! – Тарас отсалютовал ей бокалом. – Моя дочь продолжит учиться в Швейцарии и получит самое качественное образование. А ты, как только перестанешь быть мне женой, станешь просто чужой женщиной. Почему я должен о тебе думать?

– Аня останется со мной! – Нора с размаху поставила бокал на стол.

Тарас поцокал языком и погрозил ей пальцем.

– Ну-ка не хулигань красотка! – Он улыбнулся. – Нет, Аня останется с обеспеченным работой и жильём отцом, а не с матерью, у которой нет ни кола, ни двора!

– Тарас, нет! – Нора почувствовала застрявший в горле ком. – Ты не посмеешь!

– После того как ты доставишь мне проблемы с разводом, я посмею всё! Ты же знаешь нашего аксакала! Он не приемлет разводов и мне будет невероятно сложно объяснить старшему партнёру фирмы, почему я развожусь с женой. Поэтому ты подумай, крепко подумай,

что тебе дороже? Твоё лживое реноме или вся та жизнь, которая есть у тебя сейчас. Тебе сутки на размышление.

Тарас долил себе вина и вышел вон из кухни.

Ника с фотосессии не то что ехала домой, она летела. Ещё никогда в своей жизни она не выглядела так, как сейчас. Она, посмотрев в зеркало, сначала даже не узнала в этой элегантной женщине себя. Сейчас ей хотелось праздника, веселья, и, наверное, чтобы так же неожиданно, как всегда, появился Егор. Она подбежала к дому и увидела свет в своих окнах.

– Я ему вроде ключи не оставляла. – Пробормотала девушка.

Она уже через дверь услышала звук работающего телевизора, с кухни доносилось звяканье посуды и судя по запахам готовился ужин.

– Из сумочки, что ли, стащил! – Тихо проговорила она улыбаясь.

Ника тихо зашла в коридор, не включая свет пробралась на кухню и вышла из полутьмы коридора на свет.

– Привет! – Сказала она мужской спине, всё ещё по инерции улыбаясь. – Ты-то что здесь делаешь?

Вадим обернулся на Нику.

– Какая ты красивая! – Искренне восхитился он. – Я смотрю, наша размолвка пошла тебе на пользу.

– Ты обалдел, что ли? Что именно ты размолвкой назвал? То, что ты к Ларисе ушёл? – Ника не верила в происходящее.

– Да брось! Ну с кем не бывает! – Вадим подсолил макароны, вальсирующие в кипятке. – Я ужин сделал. Будешь?

– Со мной не бывает Вадим! Со мной! – Ника решительно подошла к плите, схватила кастрюлю и вылила в раковину.

– Ты совсем рехнутая? – Отскочил Вадим, на которого попали капли кипятка. – Ты припадочная!

– Точно! – Женщина набрала телефонный номер. – Алло, Лариса. А что это твой у меня делает? А мне всё равно! Мы возврат не оформляем и обратно товар, бывший в употреблении не берём. Так что взяли, пользуйтесь на здоровье. – Ника развернулась к Вадиму, взяла в руки сковороду и пошла на него. – У тебя минута, чтобы оставить ключи и ретироваться с моей кухни!

– Ника, прекрати. Куда я пойду? – Тонким голосом взвизгнул Вадим, когда она запустила в него сахарницей. – Ника, опомнись. Я твой муж.

– Я уже подала на развод! – Соврала Ника. – Ну! – Она угрожающе подняла ещё и разделочную доску.

– Дура! – Выкрикнул Вадим и выскочил за дверь.

Ника побежала в коридор за ним, но он уже скрылся, а на площадке, запнувшись о порог женщину, подхватил Егор.

– Рад, что ты меня встречаешь. И сковородку приготовила, я стейки принёс.

Ника подняла на него глаза.

– Ну проходи! – Рывкнула женщина тяжело дыша, как после долгой пробежки.

– А это неопасно? – Покосился он на неё.

– Для тебя нет! А вот для бывшего мужа – это да!

Тут у Егора вдруг закружилась голова и от её улыбки, и от аромата, который шёл от женщины и, видимо, от метеоусловий. Потому что следующее, что он услышал и увидел, это было обеспокоенное лицо Ники.

– Егор очнись! Очнись! Что с тобой?

Егор осознал, что лежит на площадке перед квартирой, а Ника стоит перед ним на четвереньках и треплет его по лицу.

– Прости, – сказал он, проблемы на работе. Трое суток не спал.

– Кавалер! – Улыбнулась Ника и помогла Егору подняться. – Пойдём в дом! Нужно вызвать скорую?!

– Не! Просто совсем не высыпаюсь! – Он почувствовал боль в затылке и услышал чьи-то спускающиеся шаги по лестнице.

Соседка сверху застала странную картину. На полу валялся Егор, над ним на карачках стояла Ника со сковородкой в руке. Женщина высоко подняла брови и бочком прошла мимо, обронив краткое:

– Здрасьте!

Егор поднялся с пола, отряхнул пальто и быстро встал на ноги. А Ника стояла с каменным лицом. Мужчина облокотился о стену и спросил:

– Ты чего?

– Я просто пытаюсь представить, какая теперь слава пойдёт обо мне во дворе! Только что выбежал как ошпаренный бывший муж, и я видела, что он с Любовью Тимофеевной встретился. А сейчас ты лежишь, а я над тобой со сковородой стою! Мои фортели теперь долго никто не затмит! – Ника вздохнула. – Пойдём, приляжешь в гостиной! Пока ещё что-нибудь не случилось.

Стас понимал, так просто ему от Гели не избавиться, потому что после того, как он её всё-таки выпроводил, она сидела два часа на лестнице и тихонечко скулила:

– Стасик, пусти меня обратно! Здесь холодно. И я ключи забыла в квартире.

После того как соседи подняли шум (они подумали, что Стас завёл собаку и выгнал на лестницу) и вышли посмотреть, что случилось, ему пришлось впустить девушку. Но как бы он ни объяснял ей, что между ними просто ничего не может быть, она каждый раз поднимала на него круглые глаза и сыпала перлами типа: «Я поняла, ночью приходить нельзя. А вечером можно?». Ему уже казалось, что она намеренно издевается над ним, но, к сожалению, все анекдоты про блондинок воплотились в Геле.

Под утро девушка всё-таки собралась уходить, она ещё немного поплакала, потом вспомнила, что у неё зачёт в институте и, обняв Стаса на прощанье, вышла. Мужчина в изнеможении рухнул на диван, прошедшая ночь вытащила из него все силы, но впереди была срочная работа.

Стас уже почти час складывал на чертёжной доске сложный рисунок из линий, но его ничего не устраивало. Он хотел добиться симметрий и гармонии, а на деле выходила абракадабра и такой светильник можно было повесить разве что в коровнике у его бабушки.

Он заварил себе чай и на минуту отвлёкся от работы, хотя проект нужно было сдавать на днях. А главное, что сдача этого проекта могла бы позволить ему поехать в отпуск.

Мелодичный перелив звонка вывел Стаса из задумчивости, он взглянул на часы и пожал плечами. Сегодня он уже никого не ждал.

– Кто? – Спросил он.

– Полковник Герасимов! – Раздался зычный голос.

– Я вроде уже своё отслужил. – Пожал плечами Стас и открыл дверь.

На площадке стоял крепкий мужчина, со странной, почти квадратной фигурой.

– Стас? – Вопросительно посмотрел он на молодого человека.

– Да! – Утвердительно кивнул Стас.

В следующую секунду он сам не понял, как очутился в комнате прижатым к стене, а на его горле покоились руки полковника.

– Да вы с ума сошли? Что происходит? – Сипел Стас, постепенно краснея.

– Либо ты женишься на моей дочери, либо я тебя удавлю, как кутёнка! – Спокойным твёрдым голосом проговорил Герасимов.

– На какой дочери? Вы что сдурели? – Покрываясь пунцовыми пятнами и задыхаясь прошептал Стас. – Вы меня придушите сейчас.

– Папа, папа! Отпусти его, пожалуйста! – На пороге возникла Геля.

Стас почувствовала, как в лёгкие ворвалась струя воздуха и сполз по стене вниз.

– Давай сынок! Собирай вещички, ты переезжаешь к нам! – Полковник сел за барную стойку.

– Геля? – Стас вопросительно посмотрел на девушку, всё ещё пытаясь прийти в себя.

– Папа спросил, почему я плачу. – Геля выпятила нижнюю губу и виновато посмотрела на Стаса. – Ты тоже хорош. Я, конечно, понимаю, что ты хочешь, чтобы я больше ценила наши отношения, но нельзя же меня всё время проверять! – Геля улыбнулась и присела на кресло, которое стояло поблизости от Стаса. – Но у меня есть и хорошие новости! Папа с мамой разрешили жить у нас до свадьбы, а потом мы переедем, – Геля встала и раскинула руки, – тадам, в собственную квартиру. Правда здорово? – Она наклонилась к Стасу.

– Да офигеть просто! – Мозг Стаса бешено искал выход из сложившейся ситуации и два явных выхода, на кладбище или под венец с Гелей, его явно не устраивали.

Утром Нора вошла в спальню к мужу и долго смотрела на него. Десять лет назад этот человек осыпал её цветами, встречал с ней весну, отмечал Новый год в глухом лесу, где они нарядили маленькую ёлку и водили хоровод. Он даже арендовал подъёмник, чтобы попасть к ней в палату, когда родилась Анечка. А сейчас он был совершенно чужой для неё. Наверное, решение расстаться с ним было самым верным. Нора прекрасно понимала, что вчера они просто погорячились, и Тарас никогда с ней так не поступит. Она присел на кровать и потрепала его по руке.

– Привет! – Сонно сказал Тарас, открывая глаза. – Ты чего?

– Хочу закончить начатое! Давай поговорим. – С улыбкой произнесла Нора.

– А мы уже вчера поговорили! – Тарас сел в кровати. – Я не привык менять решений, и ты об этом знаешь, как никто другой!

– Тарас, но это несерьёзно! – Нора вскочила. – Я хочу уйти от тебя, но я вложила в свою фирму полжизни!

– Десять лет не полжизни. И фирма не твоя, а моя. Ты наёмный персонал! – Тарас потянулся и встал.

– Ты не оставляешь мне выбора. Я возьму свой бренд и уйду! Тарас, ты знаешь, как меня ценят. – Твёрдо сказала Нора.

– Ты можешь идти, а бренд оставь в покое. Он тоже оформлен на меня.

Нора стояла в оцепенении. Она никогда не думала, что ситуация может повернуться таким образом. Вся её документация была в порядке, даже недавняя проверка прошла без единого замечания, но действительно всё имущество принадлежало Тарасу.

– Тарас, – она последовала за ним на кухню, – я после всего этого не смогу остаться, ты же понимаешь. Вообще, всё рухнуло. Отпусти меня!

Мужчина потянулся.

– Да кто тебя держит-то? Наивная женщина. – Тарас включил музыку и открыл холодильник. – Омлет будешь? – Он начал готовить завтрак.

– То есть ты точно решил, что оставишь меня без всего? – Спросила Нора.

– Нет милая, это ты решила! Хотя мы всё ещё можем забыть про этот разговор. – Тарас включил кофемашину. – Кофе хочешь?

– Я хочу дать тебе по морде! – Руки Нора непроизвольно сжались в кулаки.

– За это я тоже привлеку тебя к ответственности!

Теперь Нора увидела перед собой того Тараса, который, заключая сделки, шёл по головам и всегда добивался своей цели.

– Хорошо. Тогда я выбираю свободу! – Нора сама не ожидала, что это скажет.

Глава 3

Ника потихоньку зашла в комнату и посмотрела на мужчину, который спал на её диване. Она вчера хотела напоить его чаем или вызвать «скорую помощь», но когда пришла, то он уже видел сны, и женщина не стала его трогать.

Для неё было непривычно, что на кровати спит какой-то посторонний человек. Он безмятежно раскинулся во сне, и Ника подумала, что Егор даже нравится ей. Хотя вся ситуация была крайне странной, да и в своих чувствах она ещё не разобралась. Конечно, Вадим подлец, но и выкинуть в помойное ведро десять лет жизни, она была не готова. Ника наблюдала за ровным дыханием Егора, притулившись к косяку двери, потом кинула взгляд на часы и подумала, что, наверное, стоит его разбудить.

Она не знала, как будить чужого мужчину. Вадима она всегда будила осторожно, чтобы не начинать утро с его недовольного рёва. Лучше всего было просто сказать сколько времени и ретироваться на кухню, там не так было слышно, как муж с самого утра проклинает работу и необходимость на неё ходить каждый день. Именно поэтому Ника любила ездить на дачу к его родителям. Точнее, любила встречать раннее утро на природе, пока все спали, потому что всё остальное времяпровождение назвать отдыхом можно было с большой натяжкой.

Ника вернулась, наконец, в реальность и решила, что пора всё-таки как-то взять себя в руки и прекратить пялиться на чужого мужика, который ей, конечно, как она решила, определённо нравился, но она всё ещё была официально замужем. Да и проскакивала одинокими вечерами подлая мыслишка, что если Вадим очень попросит, то в следующий раз она великодушно его пустит. Он вчера даже в магазин зашёл, такого не бывало уже давно. Ника тряхнула головой. Да, определённо чужого мужика нужно будить, потому что если сейчас придёт Вадим, то это будет очень странно выглядеть, и виновата уже будет Ника.

– Егор. – Тихо позвала его женщина, под села на кровать и погладила по руке.

Она не ожидала, что он вдруг приоткроет глаза и рассмеётся так, будто и не спал, дёрнет её за руку и весь мир закрутится в волшебном танце его объятий. Сначала женщина неловко барахталась, потом, повинувшись силе мужских рук, успокоилась, и действительность опрокинула её в нереальное чувство страстного танца.

Спустя некоторое время Ника лежала на плече у Егора и пребывала в состоянии лёгкого шока. Она не планировала провести это утро именно так. Она вообще ничего не планировала с этим незнакомцем, но не прошло и двух дней, а их знакомство тянуло уже на статус самого близкого. Тем более, ещё полчаса назад она размышляла о том, что может прийти Вадим. Дичь какая-то!

– Егор! – Попыталась что-то сказать Ника.

– Ничего не говори. Подари мне минуту этой тишины! – Мужчина накрыл её губы своими, и она не успела даже додумать то, что хотела, Ника просто растворилась в этом полёте.

Совершенно сбитая с толку, ещё вчера абсолютно домашняя Ника с сердцем, разорванным напополам, сейчас смотрела в потолок остановившимся взглядом. Она никак не могла понять, почему этот красивый мужчина, который должен зажигать исключительно с моделями, лежит с ней в одной постели и восхищённо на неё смотрит.

– Что мы делаем? – Прошептала она, натягивая одеяло на свои голые плечи.

– Доказываем всем, что ты предвидишь будущее! – Прошептал он в ответ, целуя её в висок. – Ты же сама сказала, что мы с тобой любовники. Нельзя людям портить праздник, они ведь теперь только нас и обсуждают. А мы подорвём их высокое доверие и не станем главной новостью сезона? – Он покачал головой. – Ты в своём уме, женщина? – Егор улыбнулся. – Пойдём завтракать!

Ника подумала, что вот так встать и пойти, сверкая голой попой, она не готова. Спортивный зал не самое любимое её место, да и как-то не планировала она сейчас показательные выступления. Халат висел в шкафу, одежда была хаотично разбросана по полу, а заворачиваться сейчас в одеяло не лучшая мысль. Ника прекрасно знала всё о своей грации и была просто уверена, что моментально грохнется на пол!

– А ты можешь включить кофемашину? – Она нашлась что сказать. – Кофе хочу, а совладать с ней не могу.

Егор посмеялся, поцеловал её ещё раз, быстро натянул на себя одежду и вышел на кухню.

– Н-да! – Проговорила женщина. – Вот ему тренажёрный зал явно не нужен! – Она вспомнила прорисованный мышцами спортивный торс мужчины.

Через некоторое время Ника услышала звонок телефона, его встревоженный голос и хлопёк входной двери. Женщина вышла на кухню и её подозрения подтвердились, здесь было пусто. Она бросилась к окну, увидела, как Егор пересёк двор, сел в машину и уехал.

– Зашибись! А мне вот как на всё это реагировать? – Пребывая в ступоре, спросила Ника пустоту.

Стасу удалось вымолить свободу у Гели и её отца. Решили, что не целесообразно именно сейчас перевозить его чертёжную доску, потому что можно было нарушить стройную концепцию. А отец оказался мужчиной, который ценил слова «работа» и «сроки», он увёз упирающуюся Гелю домой и оставил Стаса доделывать заказ и собирать вещи. Хотя на прощание сказал, что не мужская эта работа лампочки вкручивать и обещал придумать что-нибудь более подходящее для мужа его дочери. Стас его сердечно поблагодарил, и когда входная дверь за ними наконец закрылась, молодой человек начал судорожно придумывать какой-то хитрый план, чтобы больше никогда не встречаться с этой странной семейкой.

– Бежать! – Вслух сказал себе Стас, потому что ничего другого в голову не пришло.

Сейчас эскиз, над которым он думал неделю, сложился сам собой буквально за час. Мужчина быстро накидал список в мастерскую для заказа нужных деталей и стал лихорадочно собирать вещи. Не глядя на экран ожившего телефона и будучи уверенным в том, что это звонит заказчик, Стас ответил и застыл, когда услышал голос Гели:

– Милый привет! Знаешь, что мы с родителями придумали?

– Нет! – Стал мысленно добавлять, что даже представить боится, что бы это могло быть.

– Дом у нас большой, а возле гаража есть мастерская и вот, чтобы тебе было удобно, это теперь будет твой рабочий кабинет! Так что мы с папой купили продукты и решили сразу же заехать за тобой! Правда круто?

– Не то слово! Всё милая, я собираю вещи и жду тебя!

– Ну, потерпи минут сорок, мы уже далеко уехали! А потом я всё так классно придумала, и папа решил вернуться!

– Это вечность для меня, но я же мужчина и с честью вытерплю эти минуты разлуки! – Выпалил он и стал бегать по квартире ещё быстрее.

Стас набрал телефон друга истерически заорал, чтобы тот через десять минут был у его подъезда. Ещё он подумал, что ему крайне повезло, потому что квартира была съёмная и не придётся сразу менять и место, и страну проживания, и гражданство. Хотя Геля знала, где живёт сестра, но там можно не опасаться полковника. Ника в гневе страшнее. Стас прекрасно понимал, что здесь они его в покое не оставят, а там если и случится его телу быть хладным, то, по крайней мере, при свидетелях.

Он на космической скорости успел созвониться с хозяйкой квартиры, перекидать свои пожитки во внедорожник приятеля и выехать со двора в тот момент, когда туда вкати-

лась машина полковника. Стас порадовался, что его авто в сервисе, и он смог остаться незамеченным.

– Хорошо ещё сватов не прихватили! – Мрачно пошутил он, когда они вывернули на трассу.

– Стас, ты же красавица! Смотри, за тобой целый полковник приехал! – Друг покачал головой. – Я так думаю, что мне с тебя за молчание нужно большие деньги взять! Ну и, конечно, это будет главной шуткой сезона!

– Хорош стебаться! Он меня реально чуть не придушил. Я как подумал, что с завтрашнего дня я начну отдавать ежедневно честь то ему, то Геле, меня чуть кондрашка нехватила. – Стаса аж передёрнуло. – Жест! Так и вижу, как утром на построении я докладываю о том, как веду по дороге жизни его дочь. Вспомнить бы кто меня с ней познакомил, прибью.

– Пить надо меньше, ты её в клубе сам подцепил! – Смеялся Коля. – Тебя, кстати, Модя предупреждал, что она с отборными тараканами в голове, её за его знакомого пытались сосватать. А отец у неё действительно крутой! Тренировал спецуру. Ладно. Тебя к сестре?

Стас пожал плечами.

– Ну да. Вариантов нет, я здесь за полгода вперёд проплатил. Вернут часть и то через несколько месяцев или если новый арендатор заплатит вперёд. – Стас набрал номер Ники, но телефон у неё был выключен. – А у меня всё до копейки вложено в новый проект.

Стас умолчал о том, что заработанные деньги он планирует потратить на отдых, чтобы провести время с Норой.

Подъехав к дому, Стас подхватил свои сумки, складную доску и поблагодарил товарища. Он вдохнул воздух свободы и ему показалось, что в этом дворе даже солнце светит ярче, хотя ему с ранней юности было некомфортно среди так называемых «брежневок», которые ровным строем стояли на проспекте Тореза.

Он забрался с поклажей на последний этаж, надавил кнопку звонка, и дверь почти сразу отворилась. Ника оглядела брата.

– А у тебя что случилось? – Она оставила дверь открытой и пошла на кухню.

Стас нахмурившись проследовал за ней, потому что по своему обыкновению она не должна быть такой спокойной. Ника должна была помогать, лезть с расспросами и всячески сопереживать его приключениям. Мужчина двинулся на кухню и остановился на пороге.

Здесь за столом сидела Нора. Она была в шубе, у её ног стояли чемоданы, женщина пила виски прямо из бутылки и плакала. Ника же, завернувшись в халат, сидела напротив и тоже подливала себе вино в бокал, но хотя бы не плакала.

– Наверное, это я должен спросить, что случилось? – Стас не мог спокойно смотреть на эту картину.

Сестра подняла глаза и сказала:

– Нора разводится с мужем, и он отнял у неё бизнес. Я час назад переспала с малознакомым человеком, после чего он, ни сказав ни слова, покинул квартиру, сел в машину и уехал. У тебя есть чем нас повеселить?

– Меня пытался придушить папа Гели, и я должен вроде как на ней жениться. А я не хочу!

– Добро пожаловать в клуб! – Сказала Ника. – Вино, виски? – С бесстрастным выражением на лице спросила она.

Утро отозвалось в теле Стаса одеревенелостью, и он почувствовал, что у него нет рук! Мужчина резко открыл глаза и понял причину столь странного явления. Вчера их маленькая компания под воздействием огненной воды жаловалась наперебой друг другу о своих переживаниях, а после так и уснула сидя на диване. Нора даже с бокалом в руке. Причём обе моло-

дые женщины спали у Стаса на плечах. Он нежно глянул на белобрысую макушку Норы, пошевелился, и девушки сразу расползлись в разные стороны дивана. Стас кое-как размял тело и подумал, что спать сидя, да ещё и с отягощением это крайне неудобно.

Ему не понадобился хитрый план, чтобы выведать, куда они всё-таки собрались в отпуск. На отдых его сестра и Нора решили ехать со стопроцентной уверенностью, во-первых, он был оплачен, потому что Нора вчера прямо с чемоданами завалилась в агентство и потратила все деньги, отложенные на покупку дачи, на оплату шикарного отдыха. А во-вторых, нужно было перезагрузиться. И ещё потом Нора призналась Стасу, что просто очень боится через несколько дней сломаться и ползти обратно к Тарасу, умолять взять её обратно, потому что бросить свой «Силуэт» она не может!

А Ника больше всех кричала, что будет кутить по-чёрному, раз она такой урод, и мужчина после столь близкого знакомства сбежал даже не попрощавшись. Но для сестры Стаса разгулом было два бокала шампанского, после этого она мирно где-то засыпала. И молодой человек понимал, что у него будет полно времени, чтобы провести его с Норой. Впервые за много лет ему выпала такая удача.

Он глянул на баланс карты, порадовался, что деньги за заказ пришли и сразу же выкупил забронированный ранее билет и номер в гостинице. Как только он закончил, на кухню буквально вползла Ника.

– Мы самолёт не проспали? – Мрачно спросила она, припадая к графину с водой.

– Нет, он вечером! – Стас усмехнулся. – А пока что утро! – Мужчина глянул на телефон, где на беззвучном режиме пыталась прорваться Геля. – Я сейчас машину из сервиса заберу и вас отвезу. – Сказал Стас, про себя молясь, чтобы только «его девушка» не вспомнила, где живёт Ника.

– У меня всё тело болит. – Пожаловалась сестра. – Как я могла сидя уснуть? – Она рухнула на стул напротив него. – Я больше не пью!

– И меньше, видимо, тоже. – Съязвил Стас. – Ты за прошедшие две недели говоришь так второй раз. Это симптомы, дорогая сестра!

– Иди, – Ника рубанула рукой воздух, но окончание фразы выдать не смогла. Она зажала рот и побежала в туалет.

Стас лишь покачал головой и принялся готовить завтрак.

– Привет! – Прозвучало за его спиной.

Стас повернулся от стола, где взбивал яйца для омлета, и весь мир заискрился золотистыми красками. На пороге стояла Нора, такая домашняя, в халате, чуть заспанная, и, как всегда, прекрасная.

– Где Ника? – Спросила она.

– Э, у неё мучительное похмелье. – Стас подошёл к холодильнику. – Вода, сок, аспирин?

– Да нет. – Нора присела на стул и подпёрла голову рукой. – Если кофе сварить, буду признательна. Ты бодр и весел, я смотрю. – Нора глянула на часы. – Нам скоро собираться, потому что зная Никино «ой погодите, я забыла», лучше выйти пораньше.

– Я отвезу вас. – Пряча улыбку, сказал Стас. – Сейчас за машиной смотаюсь.

– Отлично!

Мужчина быстро разобрался с тем как сварить для Норы кофе, и вскоре по кухне поплыли чудные ароматы.

– Откуда у Ники такое чудо-техники? – Спросил Стас, кивая на кофемашину.

– Егор подарил. – Тихо сказала Нора, оглядываясь через плечо.

– Понятно! – Стас поставил перед ней крошечную чашечку с чёрной смолью напитка. Всё, как она любила. – А чего она её на мусорку не вынесла, по своему обыкновению? – Посмеиваясь спросил Стас.

– Тихо ты! – Нора постучала себя по голове. – Ты сейчас дошутишься, и мы без хорошего кофе останемся. А так от её редких романтических походов, хоть какая-то польза. – Тихо проговорила Нора смеясь

– Боги! Моя сестра продалась за кофеварку! – Стас притворно схватился за голову руками.

В коридоре послышался шум, и на кухню снова вползла Ника хотя уже немного посвежевшая, но всё ещё с трудом передвигающаяся.

– У вас нет совести! – Она открыла морозилку и сунула туда голову. – Мало того, что вы жить ко мне оба припёрлись, так вы ещё и издеваетесь.

– Нет мы просто стараемся тебя поддержать! – Стас поставил и перед ней кофейную чашку. – Не против?

– У нас тонкие стены, а у вас громкие голоса! Так что пусть будет, а то так я останусь и без чести, и без кофеварки. Самое поганое, это то, что я сама заварилась всю эту кашу! – Ника быстро пересказала все события, которые предшествовали её краткому любовному свиданию и смотрела, как Стас уже просто ползает от хохота по полу. Во время ночной попойки, она почему-то целомудренно умолчала обо всех обстоятельствах знакомства с Егором

– Дорогая, это только ты так можешь! – Утирая выступившие слёзы, сказала Нора. – Я чувствую на отдыхе нам будет очень весело.

– Ладно девчонки, я полетел! – Стас вскользь чмокнул сестру и остановился возле Норы, но она покачала головой и ему пришлось идти дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.